

Улицы, дома, люди...

Ленинградские стены красноречивы. Перелистаем эту каменную летопись осады, покуда рука маляра ещё не прошла по фасадам. «Не поручайте детям растопку печей и зажигание коптилок!» Это не афиши, это написано прямо на стене между выбоинами от осколков. «Не ходите в подвалы с лучинками и спичками!» «Не оставляйте дома зажжённых светильников!» Эти надписи были очень явственны всего два месяца назад. Сейчас их смывают дожди, их закрывают афиши о гастролях артистов МХАТ, о концертах хора имени Пятницкого, о теннисных соревнованиях на вновь открытых зимних кортах.

Ленинград — в периоде бурного восстановления. Город мёртвых трамваев, страшных обледенных стен, 125-граммового хлебного пайка отошёл в невозвратное прошлое.

В воздухе витает строительная пыль. Ленинград принялся за ремонт зданий, за починку водопроводной сети, во многих местах пробитой снарядами. На заводах открываются цехи, законсервированные два года назад, оживают рабочие клубы с их театральными и спортивными залами. Начал работать зимний бассейн для плавания. Ширится трамвайная сеть, и от Нарвских ворот до Кировского завода уже снова можно проехать в трамвае.

Ленинградом владеет пафос восстановления. Многие помнят грустный кадр из фильма «Ленинград в борьбе». Там был изображён мёртвый паровоз «С-12». Чем-то невыразимо печальным, кладбищенским веяло от этого уголка ленинградского быта: тупичок, заржавленный паровоз, брошенный под снегом. Сейчас кадр ожил. Но не на экране, а в жизни. Паровоз «С-12» отремонтирован, исправно работает.

Ленинград — необыкновенный сгусток энергии. За все 240 лет своего существования этот город не переживал такого бурного трудового подъёма. В честь великих побед Красной Армии стахановцы добиваются невиданных производственных рекордов. Это не чрезвычайное явление. Это — ленинградский быт. Некоторые ленинградские рабочие направляются в заслуженный отпуск на курорты Кавказа. Из Ленинграда, разорвавшего блокаду, в освобождённый Кисловодск! В этом весь грандиозный масштаб русской победы.

Два года не ходили в Ленинграде троллейбусы. Сейчас они извлечены из депо и ремонтируются. Многие из них имеют боевой вид. Они прострелены, поматы осколками снарядов и бомб. И когда вскоре по улицам побегут троллейбусы, то и эти мирные машины будут напоминать о грозных боевых днях города-фронта. Впрочем, все в Ленинграде напоминает об этом. Он сам — сплошной памятник своей славы.

Не знаю, будет ли сохранена хоть одна баррикада, как музейный экспонат этого великого времени. Их было на ленинградских улицах — 35 километров. Вот любопытная история одной из них. Баррикада была сделана из товарных вагонов. На-днях она была разобрана, вагоны отремонтированы и уже работают на линии. Если бы существовал обычай присваивать товарным поездам имена, как присваивают их боевым кораблям, следовало бы на стенах этого необыкновенного поезда начертать: «Ленинградская баррикада».

Когда оглядываешь сделанные рукой немца разрушения вокруг Ленинграда, кажется в первую минуту, что никакая жизнь не может воспринять на этих пепелищах. И вдруг видишь: новая больница, только-что открытая столовая и даже маленькая фабричка. Жизненные силы народа неисчерпаемы. Только-что открылись школы в Гатчине, в Луге, в легендарной Мге.

На улицах Ленинграда мелькают живописные фигуры в папахах с красными лентами. Это — прославленные партизаны. Среди них много педагогов. Вот учительница Масленникова из деревни Залуйки. Вместе с мужем и одиннадцатилетним сыном она сражалась в тылу врага. Народный учитель стал народным мстителем.

Когда на-днях 5-я партизанская бригада проходила по проспектам Ленинграда, среди её бойцов можно было видеть 14-летнего кавалериста Володю Шилова,

награжденного медалями «Партизану Отечественной войны» и «За оборону Ленинграда». У 12-летнего разведчика Миши Богданова также две медали и на счету — шесть фрицев, 14-летний Женя Ларионов поджег в тылу у немцев три моста. Сейчас после двухлетнего перерыва ребята возвращаются к учёбе — кто в ФЗО, кто в школу.

Радостно смотреть на ленинградцев. Я помню эти лица и в 1941, и в 1942 годах. Они были полны силы, упорства, воли. Сейчас к этому прибавилось новое выражение — глубоко спокойного, гордого удовлетворения. Выстояли. Отбили. Отогнали.

Я стоял с Михаилом Павловичем Семёновым на одном из ленинградских перекрестков, разбитом немецкими снарядами. Инженер Семёнов — исконный ленинградец. Он прожил здесь всю блокаду, начиная от памятного дня 27 августа 1941 года, когда немцы захватили станцию Мга, и захлопнулась последняя дверь в Ленинград, и вплоть до января нынешнего года, когда под натиском воинов Ленинградского фронта немцы побежали из тысяч дотов и дзотов, которые они построили вокруг Ленинграда.

О чем говорил мой спутник? Окружающий пейзаж возбуждал воспоминания о днях блокады, но мысли Михаила Павловича, как, впрочем, и большинства ленинградцев, обращены к настоящему:

— Заметили, какое оживление сегодня возле Публичной библиотеки? Вы помните, читальный зал никогда не пустовал, даже в самые жестокие времена осады. Но сегодня особенный день. Сегодня в «Публичку» привезли два вагона книг, наших ленинградских книг. Они хранились в Москве, в Книжной палате. Ленинград возвращается на место.

Все вокруг нас было истыкано снарядами. Невдалеке чернела коробка разбомбленного дома. Поговорив о ленинградских книгах, Михаил Павлович повёл речь о ленинградском фарфоре:

— Вы знаете, я имел отношение к заводу имени Ломоносова. Он всегда работал неплохо, не правда ли? Но какие замечательные вещи сейчас выпускает художественная мастерская завода! Богатейшей росписью на вазах художница Лебединская изобразила свою серию «Ленинградские партизаны». Войну со временем можно будет изучать не только по книгам, но и по рисункам художницы Беспаловой «Ленинград в борьбе», исполненным на ломоносовском фарфоре. Я считаю, что в состав человеческого достоинства входят не только храбрость, стойкость, воля к победе, но и вкус, талант, культура. Отрадно, что земляки, ленинградцы, пронесли всё это нетленным сквозь огонь осады.

Он посмотрел перед собой. Группа строителей-девушек реставрировала полуразрушенный дом. Нарядно сияли витрины, раскрепощённые от песка и досок.

— Работы впереди много, — сказал мой спутник, — но верьте мне: мы сделаем наш город ещё более великолепным и могучим, чем он был.

Это сказал ленинградец. Этому можно верить.

Не только сами ленинградцы, — вся страна — и тыл, и фронт жаждут видеть Ленинград восстановленным. Трудящиеся Куйбышевской области прислали в дар Ленинграду эшелон строительных материалов. Они сопровождали его письмом:

«...Подвиг ленинградцев останется в веках, как символ величайшей любви и преданности нашего народа своей великой советской родине...».

3-й Украинский фронт прислал подарок ленинградцам — 20 эшелонов с зерном, отбитым у немцев на Украине. Представители 4-го Украинского фронта, герои Ростова, Сталинграда, Миуса, привезли в дар Ленинграду 15 тысяч тонн украинского зерна, считая, что подвиг Ленинграда помог победам и на других фронтах. На-днях прибыли делегаты 1-го Белорусского фронта с 10 тысячами тонн хлеба для Ленинграда.

Ленинград — любовь и гордость страны. Страна жаждет заживить его раны. И он встаёт из разрушений — прекрасный, вечно молодой, «неколебимо, как Россия».

Л. СЛАВИН,
спец. корреспондент «Известий».